Класс гудел с разной степенью возбуждения и нервозности, пока Гито ходил, разглядывая разные группы. Сегодня все сидели со своими партнерами, и, хотя это вызвало несколько конфликтов в рядах с нечетным количеством мест, все наладилось после его помощи и перестановки нескольких стульев.

Рэйчел и Альфонс сидели почти в самом дальнем углу от Дэвида и Кэти, двое спорили друг с другом, ученики рядом с ними оборачивались, чтобы избежать частых движений рук Альфонса, хотя была ли это борьба или просто неуверенность в их плане игры, Дэвид не мог понять. сказать с этого расстояния.

Фрэнсис и Келли, как ни странно, довольно хорошо ладили, несмотря на очевидное высокомерие, с которым сидел мальчик, Келли сгорбилась в кресле, как будто хотела спрятаться от глаз, в то время как рядом с ними спокойно сидели Людвиг и Катрина, Людвиг откинулся на спинку кресла. со скрещенными за головой руками, на лице играет улыбка... Что он задумал? Парень никогда не проявлял особых способностей даже в практических тестах, поэтому, что бы он ни делал, он, вероятно, в значительной степени зависел от своего партнера.

«Здесь три человека, с которыми мы должны быть очень осторожны». — сказала Кэти, и Дэвид моргнул, глядя на нее, склонив голову на ее прищуренные глаза, вонзаясь в мальчика, на которого он смотрел, пока она сидела перед ней со скрещенными руками. «Беатрис фон Гульдендорф, епископ, а также принцесса Гульдендорфа и очень способный маг земли, выше уровня Ребекки. Фрэнсис де Эриксон, которая уже овладела двумя стихиями и сильнее, чем несколько третьекурсников. И третья, и самая опаснее всех... Людвиг Райнер».

"...Почему он опасен?" Теперь Дэвиду стало любопытно. Людвиг никогда не проявлял реального интереса к бою, и большинство его практических тестов были закрытыми, так что он никогда не видел, как тот применяет магию. Тем не менее, он был отличником, так что, может быть, у него были какие-то скрытые способности, о которых он не знал?

«Я абсолютно ничего о нем не знаю, но на Гито невероятно сложно произвести впечатление, несмотря на то, каким он кажется. Людвиг будет так же высоко в учебе, как и он... В чем бы ни заключалась его магия, это то, что я не могу предсказать. ибо. Не говоря уже о том, что он из Германии, а записи о немецком переводе учеников не являются общедоступными ... Насколько нам известно, он может быть самым влиятельным человеком в этой школе, даже включая персонал. Она покачала головой, вздохнув. «Это или он патетически слаб и просто хорош в теоретических вещах, кто знает? У меня просто плохое предчувствие, это все, наверное, просто мои нервы».

Немецких записей не было? Он кратко подумал о Кирхе, но опять же, она была довольно откровенна со своим мастерством. На самом деле она мало что скрывала, поэтому он никогда не думал, что она находится в других обстоятельствах, чем все остальные.

«Нервничать — это нормально, в конце концов, для многих здесь это имеет большое значение». — сказал он, прежде чем обратить внимание на профессора, записывающего скобку на доске.

— А теперь все, пожалуйста, помолчите, пока я снова объясню правила. — заявил Гито, дождавшись, пока стихнет болтовня в классе, прежде чем продолжить. «Теперь есть 16 команд, и те, кто проиграл в последних двух раундах, уже ушли на летние каникулы, а это означает, что вы все официальные группы, которые будут бороться всерьез. Итак, изначально я собирался провести 8 боев сегодня и 4 завтра, но я решил вместо этого сделать первые четыре сегодня, четыре завтра и второй раунд в среду.Таким образом, у нас будет полная неделя, так как вторая половина турнира будет еще тремя раундами, охватывающими два дня. !"

Что ж, имело смысл не устраивать один финальный бой на целый день, такое сочетание означало бы, что это не такая большая трата времени.

«Командам, сражающимся в первом раунде, дается тридцать минут на бой, но вы не можете использовать какие-либо заклинания или атаки со смертельной силой. Те, кто использует оружие, получат копию, созданную вашим покорным слугой, в начале боя, чтобы убедитесь, что вы не можете взять с собой ничего, что дает несправедливое преимущество».

Ну, это означало, что Дэвид не мог использовать свой перочинный нож, но опять же, против мага земли он все равно не был бы очень полезен. Оставалось только надеяться, что Гито не станет проворачивать трюки с любым ножом, который ему дадут.

«Вы также не можете использовать какие-либо тактики захвата, поскольку, поскольку многие из вас не имеют полного контроля над своей магией, такая ситуация также может оказаться смертельной. Постоянные травмы также противоречат правилам». Он подмигнул классу. «Тем не менее, непоправимые травмы, которые могут вывести из строя вашего противника, безусловно, разрешены».

Катрина подняла руку, и мужчина указал на нее своим мелом. «Что произойдет, если мы превысим лимит времени?» — спросила она, и он ухмыльнулся, размахивая мантией.

«Отличный вопрос, к которому я как раз собирался. Большинство боев, вероятно, заканчиваются до истечения тридцати минут, но в случае битвы на истощение мы не можем ждать, пока кто-то оступится или исчерпает запасы энергии». В этом случае побеждает либо сторона с наиболее боеспособными участниками, либо тот, кто принял наименьшее количество ударов.За каждым боем, кроме его собственного, будет наблюдать Анри де Олливандер, так как предыдущие раунды были ."

Еще одна странность, о которой Дэвид не знал. Почему мальчика так любили наблюдать? Кэти не назвала его «опасным» существом, так что, возможно, это были его собственные нервы. тоже заставляли его нервничать. Наверное, на этом этапе им просто не терпелось вступить в драку.

Учитель обвел мелом четыре лучших боя, указывая на них и объясняя далее. «Это четыре боя сегодня, и между каждым будет десятиминутный перерыв, чтобы другие команды могли спланировать и восстановить силы. За каждым боем может наблюдать любой желающий, поэтому пока держите свои лучшие навыки скрытыми. !"

Очевидное заявление, но краем глаза он видел, как Кэти что-то строчила в своих планах. Странно, на обычных занятиях она не была так увлечена. Оглядевшись, некоторые другие люди делали то же самое, хотя, кроме Келли, другие, с которыми он разговаривал, все еще в основном просто бездельничали.

«В отличие от первых двух раундов, все остальные будут посвящены бою, и вы можете делать все, что хотите, если это не нарушает правил. Любые грязные трюки, любые подвиги, которые вы можете найти, используйте все, что вы можете видеть. Помните, что это проверка вашей изобретательности, а также ваших навыков, поэтому я хочу увидеть, как вы идете по прямой!"

Так что Давид был прав. Гито готовил их к потенциальной войне. Одна только эта мысль делала соревнование более зловещим, но, поскольку он был единственным учеником, который знал правду, он ничего не сказал бы, если бы учитель не сказал. Не надо паниковать людей в конце концов.

Тем не менее, было немного странно со стороны учителя намекать, что он хочет, чтобы его ученики находили лазейки, но на самом деле он был не из тех, кто осуждает чудака. Пусть делает, что хочет, до сих пор он, казалось, точно знал, что делает.

«Ну, а теперь. Полагаю, пришло время вернуться на тренировочную площадку и начать наш первый матч… Мисс Шеврез уже превратила это место в арену, так что все готово. Матч, как вы можете видно из сетки, будет между командой Альберта фон Монреаля и Джорджии де Хиден и предыдущими победителями соревнования по стрельбе из лука, Норманом де Гаррисоном и Генрихом Хайном. Я думал, что пусть все предсказывают, кто может или не может победить, но я отказался от этого Так что, если вы хотите поспорить на такие вещи, делайте это между собой». Он ухмыльнулся, когда добавил к заявлению. «Я не могу нести ответственность за какие-либо личные вещи, которые могут быть потеряны при таких ставках».

Дэвид внутренне застонал при мысли, что Изабелла здесь. Какой это был бы кошмар, если бы ей удалось предсказать всю конкуренцию, чтобы сохранить свою 100-процентную победную серию.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2394624